

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСИ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА ЖЕТИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛҰҰ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

№3 (105)

1986

— Ф А Н —

Разработка советскими историками, в частности С. П. Толстовым, проблемы рабовладельческой стадии в истории Средней Азии VI—V вв. до н. э.—VI—V вв. н. э. имеет принципиальное значение в критике буржуазных теорий о застойном, феодальном характере древнего среднеазиатского общества, о роли ирригации в его развитии.

В разделе «источники» авторы разделяют точку зрения Б. И. Вайнберг,—что хорезмийцы—это носители Куюсайской культуры в Присарыкамышской дельте Амударьи, пришедшие из северных районов Ирана в VII в. до н. э. (с. 318), с чем, однако, трудно согласиться, так как на исходной территории, по заключению самой Б. И. Вайнберг, «ключевые памятники до сих пор не открыты».¹

В разделе «Застройка и фортификации» подробно описаны типы жилищ и системы укреплений античного Хорезма. Очень интересно читаются разделы «Погребальные культовые памятники» и «Искус-

ство». Известно, что в результате плодотворной деятельности Хорезмской экспедиции и археологов Каракалпакского филиала АН УзССР на памятниках древнего Хорезма открыты замечательные образцы хорезмского искусства и древнехорезмийской письменности. Скульптура и живопись хотя и несут на себе некоторые черты сходства с искусством соседних стран—Согда Восточного Туркестана и Северного Причерноморья, столь своеобразны и самобытны, что заставляют в полный голос говорить о значительности и величии культуры народов Средней Азии и окончательно развенчивают вредную теорию о том, что Средняя Азия была окраиной, периферией, «филиалом» Ирана. Заканчивая краткий обзор этой книги, отметим ее хорошее оформление: отличная четкая печать, текст иллюстрирован многочисленными таблицами, картами. Издание носит профессиональный характер и обращено к археологам, историкам, этнографам и антропологам. Книга очень полезна лингвистам, искусствоведам, преподавателям и студентам, интересующимся древней историей народов Средней Азии и Кавказа.

М. Мамбетуллаев.

¹ Вайнберг Б. И. Памятники Куюсайской культуры. В кн. Кочевники на границе Хорезма, М., 1979, с. 48.

ЯГОДИН В. Н., ХОДЖАНИЯЗОВ Г.

ВАЛ ДЭВКЕСКЕНСКИЙ

(К вопросу о функциях и хронологии).

Среди многих странных и необычных археологических объектов плато Устюрт известно древнее сооружение, вошедшее в научный оборот под названием «Вал Дэвкескенский». Он расположен на юго-восточном выступе Устюрта, пересекая его в одной из наиболее узких частей (рис. 1). Объект сохранился в виде грунтового вала с сильно щебнистой поверхностью, высотой 1—2 м., шириной до 5 м. Вал пересекает юго-восточный выступ плато по широте, по всей его ширине, на протяжении 2 км. от чинка до чинка. С северной

стороны вала хорошо заметен ров шириной до 3 м., глубиной в современном состоянии 0,5—0,7 м. На восточном конце вала, непосредственно на чинке, находятся развалины сигнальной башни Казахлыдегиш, ранее изучавшейся археологическим экспедиционным отрядом отдела археологии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР и датированной на основании проведенных исследований IX—X вв. (с. 199—201). В связи с описанием Дэвкескенского вала заслуживает внимания то обстоятельство, что баш-

Рис. 1. Схема расположения Дэвкескенского вала. Схема сооружения на западном конце вала.

ня сооружена на глинистом бугре более раннего сооружения, возможно связанного с валом.

На противоположном, западном конце вала еще при первом обследовании были отмечены остатки какого-то круглого в плане сооружения диаметром около 30 м. (2, с. 74). Однако произведенное нами в 1985 году обследование позволило выявить здесь остатки целой системы сооружений. К югу от вала, между ним и обрывом чинка находится дугообразная двойная стена, имеющая внутрестенный коридор. Стена сооружена из сырца размером 40-42х40-42х

см. Ширина внутренней стены около 1,2 м., внешней—1,6 м. Ширина внутрестенного коридора 2,2 м. Стена в рельефе не сохранилась, однако её контуры и сырцовая кладка отчетливо проступают на плоской поверхности такыра после её увлажнения атмосферными осадками.

В пределах описанной ограды расположены развалины здания круглой в плане формы диаметром около 30 м. Внешние стены его возведены из крупных плит необработанного известняка. Часть постройки, выходящая к обрыву, обрушилась. На обнажении четко

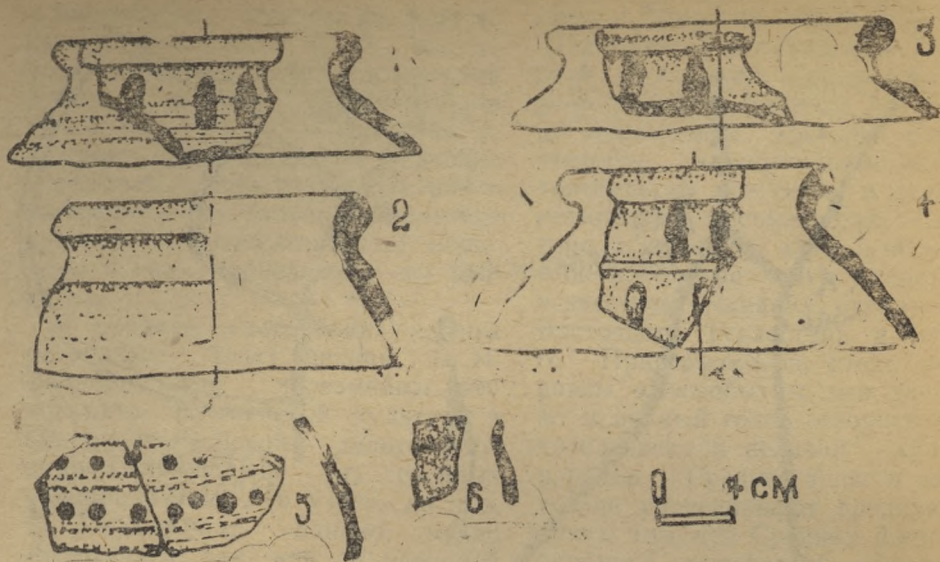

Рис. 2. Образцы раннекангюйской станковой керамики с Дэвкескенского вала.

фиксируется уровень пола с золистным культурным слоем на нем мощностью 0,3—0,4 м. В слое обнаружено большое количество фрагментированной керамики. Анализ этих находок позволил установить, что по всем признакам обнаруженная керамика совпадает с хорезмийской станковой керамикой IV—III вв. до н. э., так наз. «раннекангюйского периода» (рис. 2).

По данным произведенного обследования, круглое здание и окружающая его стена составляют одно целое с валом и, следовательно, могут быть объединены в хронологически единую систему. Если это так, то дата IV—III вв. до н. э., устанавливаемая для здания по находкам раннекангюйской керамики, в равной степени справедлива и для всего Дэвкескенского вала. Предложенная ранее датировка вала XVI в. (1, с. 74), в этом случае должна быть признана ошибочной.

С другой, северной стороны вала на его западном конце находится еще один грунтовый вал со щебнистой поверхностью, одним концом примыкающий к основному валу, другим—выходящим на чинк. Ширина вала 1,5—2,0 м., высота

0,3—0,8 м. На пространстве, ограниченном указанными валами и чинком плато расположена большая курганообразная насыпь, грунтовая, со щебнистой поверхностью. Диаметр насыпи около 30 м., высота до 3 м. Южная пола насыпи будто бы лежит над основным валом. Это обстоятельство дает основание полагать, что курганообразная насыпь и окружающий ее грунтовый вал относятся к более позднему времени, чем IV—III вв. до н. э.—времени сооружения основного вала.

До постановки специальных исследований Дэвкескенского вала и связанной с ним системы искусственных сооружений, вопрос о его функциях остается в значительной степени труднообъяснимым. Необходимо, однако, отметить, что сооружения, подобные Дэвкескенскому валу находят довольно широкий круг аналогий. В Присары-камышской дельте Амударьи такого рода сооружение длиной около 900 м. отмечено исследователями на возвышенности Бутентау, где оно также датировано IV—III вв. до н. э. (2, с. 78—81).

В древности такие сооружения, как «длинные валы» или «длин-

ные стены» служили довольно распространенным средством защиты населения оседло-земледельческих районов от набегов кочевников (Киммерийский вал, Великая китайская стена, Задунайские и Зарейнские валы). В Средней Азии остатки так наз. «длинных стен» известны в ряде областей. Наиболее ранней из них является стена, возведенная Антиохом Сотером вокруг оазиса древнего Мерва (3, с. 260). К кушанскому времени относится стена Балха в Северном Афганистане. Она прослежена на протяжении 50 км. с перерывами. Стена сложена из пахсовых блоков, снабжена бойницами, обложенными сырцом. Эта стена отделяет культурные земли Балхского оазиса от песков пустыни (4, с. 9—15).

Подобные стены известны и для эпохи раннего средневековья. Стена «Канпирак» длиной 336 км. окружала Бухарский оазис. Она была возведена в VI в. н. э. и поднов

лялась в VIII—IX вв. (5, схема 1,2).

В отношении назначения этих стен не существует единой точки зрения. По мнению некоторых исследователей подобные стены возводились для защиты земледельческих районов от набегов кочевников (6, с. 114). Другие исследователи полагают, что длинные стены имели более широкие и разнообразные функции (4, с. 13; 5, с. 54—56; 7, с. 226). Вне зависимости от того, насколько верна та или иная точка зрения, следует признать, что Дэвкескенский вал не представляет явления изолированного, а является одним из вариантов сооружений типа «длинных стен» или «длинных валов» широко известных на Евразийском континенте в пограничных районах между областями с преимущественно оседло-земледельческим населением и Великим поясом степей и пустынь, населенных кочевыми скотоводческими племенами.

Л и т е р а т у р а

1. Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1979.

2. Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. II М., 1958.

3. Вязигин С. А. Стена Антиоха Сотера вокруг древней Маргианы. Труды Южно-туркменистанской комплексной археологической экс-

педиции, т. I., Ашхабад, 1942.

4. Кругликова И. Т. Дильберджин, М. 1974.

5. Мухаммедов Х. Кадимни мудофаа деворлари, Ташкент, 1973.

6. Бартольд В. В. История Туркестана, соч. т. II, ч. I, М., 1963

7. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрально-го Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии СССР, №26, М—Л, 1953.

ЎЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН БӨЛИМИНИН

ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БЫСЛАП ШЫҒЫП АТЫР

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА

№ 3
(161)

1999
ККО АН РУ

НАРИНДЖАН—УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Г.Х. Хожаниязов, Н.Ю. Юсупов

Институт истории, археологии и этнографии ККО АН РУз

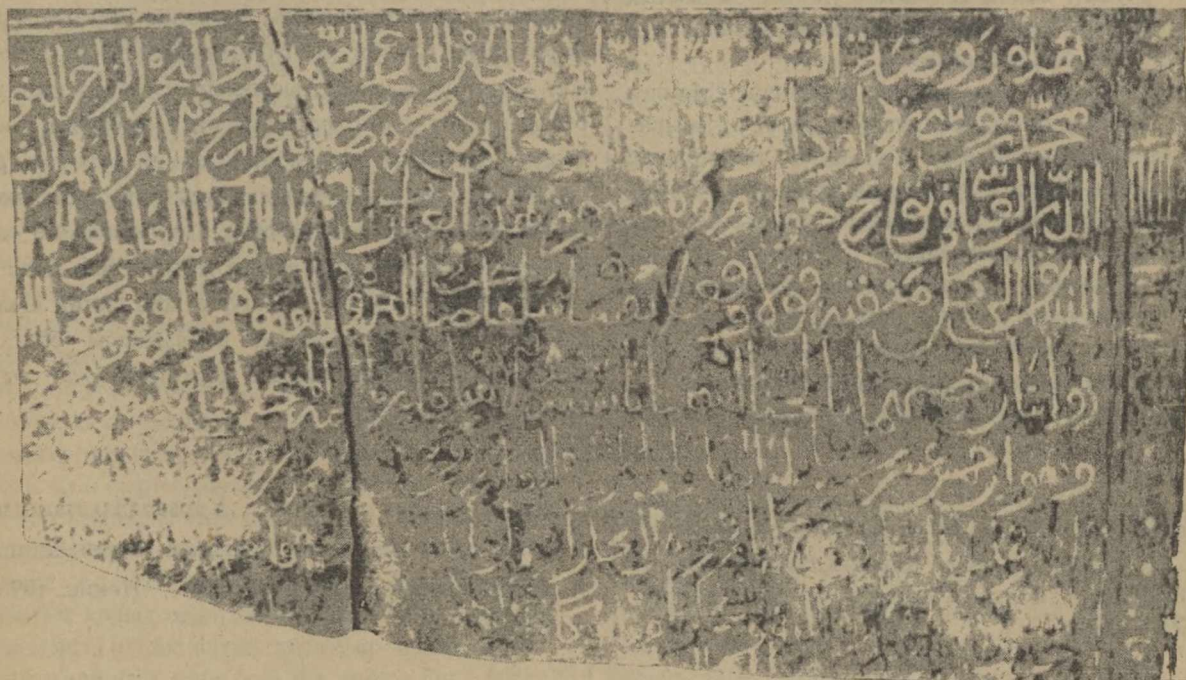
Памятник находится на территории Элликалинского района. Впервые городище, в том числе мавзолеей, было обследовано Я.В. Гулямовым в 1936 г. [1, с. 145]. Последующие годы здесь произведены небольшие рекогносцировочные работы, обмеры и фотофиксации И.П. Забелиным (Ташкентский музей искусств), И.А. Треножкиным (Московское отделение гос. академии материальной культуры), В.Н. Засыпкиным и Т.С. Страцовой (Узбекский Комитет по охране памятников старины и искусства), В.А. Лавровым, В.Л. Ворониной и др. (Хорезмская археологическая экспедиция). [2, с.108; 3, с. 186; 4, с. 52-53; 5, с. 90-92].

Городище Наринджан является крупным средневековым памятником площадью около 500 х 500 м. Начало строительной деятельности на городище, по исследованиям Я.Г. Гулямова, относится к VIII в. н.э.; вокруг афригидского замка этого времени в X веке обстраивается укрепленный шахристан — прямоугольный средневековый город, площадь которого в черте сохранившихся в момент обследования равнялась примерно 140 х 200 м. В XIII-XIV вв. к югу от него появилась новая укрепленная часть города — рабад размером 200 х 500 м., на территории которого расположен

мавзолей Наринджан баба. В 1936 г. в нем была обнаружена гробница, украшенная резными терракотовыми плитами. Центральная плита длинной боковой стороны почти буквально повторяет орнаментальный мотив плиты в Термезе (X-XII вв.). Две боковые плиты одинакового рисунка украшены растительным орнаментом. Есть еще плита с надписью на арабском языке (перевод М.А. Салье): "Это усыпальница шейха имама, мудрого, знаменитого, богомольного, постника, богобоязненного, творца явных чудес, тайны аллаха на земле — Мухаммеда ибн Мусы ибн Дауда Абу-Абдаллах ан Наринджани. Да будет благословение аллаха над ним, над его друзьями и любимцами в год семьсот двенадцатый" (712 год хиджры=1312 г. н.э.).

В результате чтения надгробного текста выяснилось, что строительство мавзолея относится к началу XIV в. Более ранние исторические сведения о погребении святого содержатся в эпиграфике надгробной керамической плиты, обнаруженной в 60-х годах XX столетия во время ремонтных работ в мавзолее краеведом Сметом Мадияровым (Рис).

Плита была расколота на три части, одна из которых потеряна, возможно, еще в древние времена. Размер сохранившейся части плиты состав-

Сохранившаяся часть надгробной керамической плиты.

ляет 54 x 28 см, при толщине 2,5–3,5 см. Плита в свое время обследована Я.Г. Гулямовым, Э.В. Ртвеладзе, потом Л. Дохдудаевой, расшифрован текст с биографическими сведениями, дата смерти 310 год хиджи = 922-923 г.н.э. и факт захоронения у западной стены древнего селения Наринджан. На наш взгляд, это наиболее ранняя эпитафия, извлеченная из первоначального мавзолея. В настоящее время плита хранится в фонде госкраеведческого музея Республики Каракалпакстан под номером КП 7842 инв. 149.

Таким образом, приведенные новые материалы не исключают возможности того, что первоначальный мавзолей над саганой Абдулла Наринджаний возводился в первой половине X в. Если в самом деле это так, то мавзолей Наринджани является одним из ранних культово-архитектурных памятников на территории нашей республики. После монгольского нашествия жизнь в этом районе прекратилась, в результате чего мавзолей был разрушен. Это подтверждается и местными преданиями, согласно которым мавзолей дважды был засыпан песком. В XIII веке его отыскал шейх Мухтар Вали и построил заново. Шейх умер в 686 год хиджры = 1287 г.н.э., т.е. мавзолей мог быть построен во второй половине XIII-XIV вв.

Комплекс Наринджан баба представляет собой многокамерное здание размером 45 x 40 м., первоначальным ядром которого является в плане квадратный мавзолей (3,8 x 3,8 м.), возникший начиная от смерти святого – 922-923 гг. Она отличается явно крестообразным планом, развитым за счет широких (2,4 м) и низких (1,8 м.) ниш в невысоком четверике, отделенном по горизонтали от яруса парусов полкой высотой 20 см. Паруса – арочные по конструкции, оформлены в виде восьми трехлопастных, перспективно-ступенчатых арок, между которыми слабым рельефом вдавлены двухгранные нишки, на углах восьмерика. Центр помещения занимает упомянутое выше призматическое надгробие с терракотовой саганой наверху. К нему был пристроен

восточный мавзолей (4,8 x 4,5 м.) и зиаратхана (4,3 x 4,3 м.). В результате в XIII-XIV вв. общая площадь комплекса становится 15,3 x 15,3 м. Очевидно в это время производится ремонт надгробия святого с терракотовыми плитами с датой 1312 г. Стены гурханы с надгробием Наринджан баба внизу сложены из жженого кирпича (24x3, 30x5, 40x5, 28x4 см.), а сверху из сырцового (26x26x5 см.). Стены в зиаратхане и в восточном мавзолее также сырцовые размером 26 x 26 x 7 и 27 x 27 x 6 см. Перекрытия двойные, предположительно с шатровым покрытием, утрачены во всех помещениях.

В XVIII-XIX вв., вероятно, производится перестройка портала с пустотелыми пилонами и минаретиком зиаратханы и оформление соседней с ним мечети-айвана, а также строительство обширного комплекса календерханы, примыкающей к мавзолею с юга (в его составе жилые помещения, чилля хана, зимняя мечеть, карихана, обрядовый зал, зикирхана, усыпальницы типа кош-мазар, хозяйственные помещения).

В дверные проемы всех помещений первоначального комплекса позднее вставлены резные деревянные двери с датами их изготовления 1211 и 1212 год хиджры = 1796-1797 и 1797-1798 гг., а на двери мавзолея имя мастера Баки Мухаммад (чтения Э. Ртвеладзе).

Эти работы были связаны с активной централизованной политикой Хивинских ханов, проводимой в конце XVIII-начале XIX вв. В это время подобные восстановительные работы проводились на таких культово-архитектурных памятниках, как мавзолей Сеид Алауаддина в Хиве, Исмамут ата в Ташаузской области Республики Туркменистан, Султан Уаис баба и Шамун наби, а также возводятся медресе Календердаглы и Ходжанияз бия в Каракалпакстане [7, с. 149-151; 8, с. 128 и др.]

В третий раз разрушенный в результате воздействия экологического процесса, мавзолей в начале 90-х годов нашего столетия восстановлен полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Я.Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1959.
2. Б.П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.-Л., 1939.
3. А.И. Треножкин. Археологические разведки в Хорезме. СА, 1946, №6.
4. В.А. Лавров. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1960.
5. В.Л. Воронина. Неизвестные памятники Средней Азии. МИТАУ, 1950.
6. С.П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
7. Л.Ю. Маньковская, Б. Булатова. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1948.
8. Г. Хожаниязов, Н. Юсупов. Новые данные о комплексе Шамун наби. Вестник ККО АН РУз, 1997, №4.

ЎЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН БӨЛИМИНИН
ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БАСЛАП ШЫҒЫП АТЫР

ВЕСТНИК
КАРАКАЛПАКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА

№5
(201)

2005
ККО АН РУз

ВОЗВЫШЕННОСТЬ ПОРЛЫ-ТАУ. НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Г.Х. Ходжаниязов, Ш.Ш. Амиров

Институт истории, археологии и этнографии ККО АН РУз, г. Нукус

Памятник впервые был открыт А.В. Гудковой и В.Н. Ягодиным в 1958 году во время маршрутного археологического обследования правобережной части дельты Амударьи. Тогда же с его поверхности был собран подъемный материал, проведено описание, памятник отнесен к кушанскому периоду. Краткие итоги этого обследования были опубликованы [Гудкова, Ягодин, 1963, с. 264-265]. В 2004 г. с целью проверки информации, неоднократно поступавшей в отдел археологии ИИАЭ ККО АН РУз, о нахождении на возвышенности Порлы-тау человеческих костей и обломков крупных керамических сосудов, был организован выезд на место.

Возвышенность Порлы-тау расположена на территории хозяйства Турткуль Кегейлийского района*. Она вытянута узкой полосой с севера на юг на 3 км, ширина её не превышает 500-600 м. С запада у подножья возвышенности находится озеро Копаккуль, представляющее собой старицу Амударьи, которая сейчас протекает в 4 км западнее. Круто обрывающийся западный склон изрезан промоинами, обнажающими коренную известняковую породу, из которой сложен холм. Возвышенность полого понижается к востоку и здесь заканчивается невысоким обрывом, сплошь изрезанным оврагами. Возвышенность господствует над местностью. Согласно информации местных старожилов, отсюда в благоприятную погоду, когда воздух прозрачен, хорошо просматриваются возвышенности Кусхана-тау, расположенная к северо-востоку и Крантау, расположенная к юго-востоку.

На восточном пологом склоне расположена современная мечеть, к которой подступает современное кладбище "Каракалпак ауле". Почти вплотную с севера к "Каракалпак ауле" подступает кладбище "Калмак ауле", представляющее собой несколько десятков пахсовых погребальных сооружений и оград, которые напоминают подобные сооружения возвышенности Кран-тау.

Среди этих пахсовых оград выделяются планировки каких-то четырехугольных сооружений. Одно из них в плане представляет собой прямоугольник, вытянутый длинной стороной по линии Север-Юг. Размер его около 20х10 м. Судя по остаткам стен, его основание возведено из песчаных камней, верх из жженого кирпича. Толщина стен 1,1-1,3 м. Вход шириной около 0,8 м находится в середине восточной стены. У входа имеется пристройка размером 4х3,5 м.

Рядом с ней расположен другой объект, квадратный в плане, размером 5х5 м. Вход, направленный

на восток, возможно, оформлен порталом из жженого кирпича. Перед входом также прослеживается прямоугольная в плане пристройка (4х5 м). Эти данные позволяют предполагать, что это руины культово-ритуальной постройки, возможно, мавзолея.

В 20-25 м от неё находится россыпь жженных кирпичей, свидетельствующая об остатках каких-то сооружений.

Кроме того, по поверхности возвышенности отмечаются контуры продолговатых ям (1,8х1,15; 2,6х1,2 м. и др.), ориентированные длинной осью по линии Восток-Запад, являющимися, судя по всему, погребениями, конструкция которых неизвестна. У западных краев ям многих погребений данного типа, "у изголовья" могил располагаются обломки не обработанных каменных плит, возможно, *стел*. Некоторые из них как будто бы несут следы обработки.

Примерно в 300 м на северо-запад от мечети, на западном краю возвышенности расположен овальный в плане, вытянутый длинной осью по линии Северо-запад – Юго-восток, бугор. Его диаметр по низу 19-20 м, по верху 5,5 м, высота около 2-2,5 м. На поверхности бугра когда-то стоял тригипс, обломки которого разбросаны по его поверхности и к северо-западу от него. Здесь встречаются в небольшом количестве фрагменты красно-глиняной и серо-глиняной керамики формы, которые характерны для II-IV, IX-XI и XII-XIV вв.

Данный бугор, известный у местного населения под названием Динг, на наш взгляд, является остатками средневековой сигнальной башни. Если это в самом деле так, то, имея несколько обследованных подобных археологических объектов, можно говорить о том, что в нижней дельте Амударьи, начиная от Султануиздагских гор до берега Аральского моря, существовала единая цепь средневековых сигнальных башен, куда и входила возвышенность Порлы-тау: сигнальная башня Кояншык, Ходжа кол, Назархан, Кусхана, Ток-кала, Кран-тау, Порлы-тау и дальше большое селение Баратегин в районе Кунграда. Все эти башни почти одновременны, хорошо просматриваются одна с другой и составляют единую систему.

Примерно в 400 м на юго-запад от мечети, на западном крае возвышенности, отмечаются скопления кусков песчаника. Расположение и их округлая или овальная форма дают основание предполагать, что они - остатки надгробных сооружений. Здесь встречаются редко фрагменты серо-глиняной (рис.1, 4) и

* До объединения Кегейлийского и Бозатауского районов данная территория входила в состав Бозатауского района.

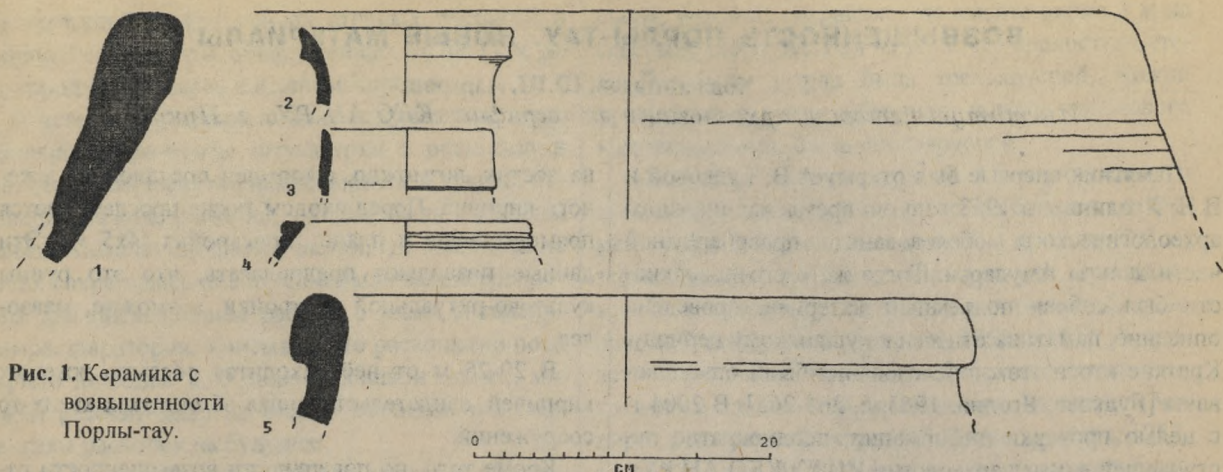

Рис. 1. Керамика с
возвышенности
Порлы-тау.

красно-глиняной керамики.

Примерно в 150 м на восток от "сигнальной башни" по поверхности отмечаются два пятна. Они выделяются от окружающей поверхности кирпично-красным цветом. Пятна диаметром около 5 м образованы кирпичной щебенкой и фрагментами жженого кирпича. По крупным фрагментам устанавливается размер кирпичей, который составляет 25x25x5,5 см. Данные пятна, можно полагать, являются остатками каких-то, возможно, культовых сооружений, возведенных из жженого кирпича. Следует отметить, что кирпичи, как и на Кран-кале, Ток-кале, зеленовато-черного (синего), розовато-зеленого цвета. Чем объясняется такой цвет? То ли это свидетельство еще не освоенного полностью ремесла, то ли особые условия обжига. Думается, что скорее второе.

Рядом с пятнами отмечается погребальная ограда, сложенная из кусков песчаника. Приблизительные размеры ограды 4x3 м. Ориентирована ограда длинной осью по линии Восток-Запад. Аналогичные погребальные ограды известны на возвышенности Кран-тау.

Далее в южном направлении от погребальной ограды, на восточном склоне, фиксируются красно-глиняные черепки и кости человека. Кости встречаются как в измельченном виде, так и целиком. На самом склоне и в промоинах неоднократно отмечены длинные и тазовые кости, а также фрагменты черепов.

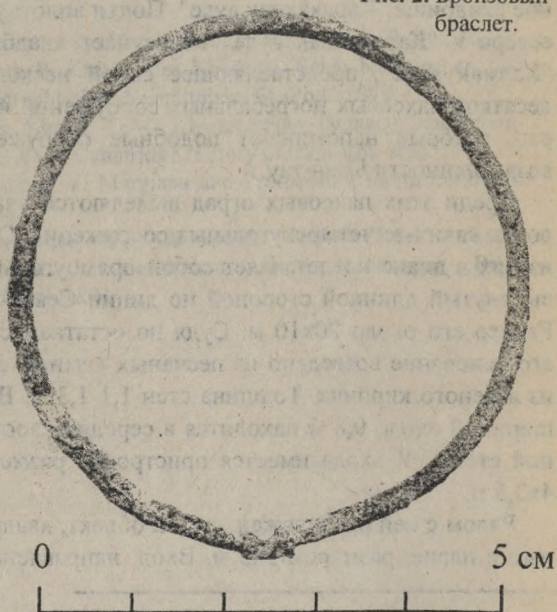
В борте одной из промоин южной оконечности возвышенности отмечено захоронение, вероятно, зороастрийское, на что указывают положенные кучкой кости. Следы оссуария визуально не отмечаются, однако судить без расчистки об этом трудно. Среди костей обнаружен бронзовый браслет, изготовленный из куса проволоки (рис. 2). Интересно, что кости залегают на глубине около 1 м от современной дневной поверхности. В этой промоине обнаружены фрагменты венчиков крупных сосудов. Судя по форме венчика, их можно отнести к поздекангуйскому и кушанскому времени (рис. 1, 1, 5).

По краю склона также отмечаются пятна прямоугольной и округлой формы, оставленные, судя по размерам, оссуариями. Сами оссуарии по поверхности не отмечаются и без раскопок точно определить типы их не представляется возможным.

Вся южная оконечность возвышенности, судя по фиксирующимся по поверхности многочисленным пятнам, некогда была занята некрополем. В некоторых местах, преимущественно по краю склона, отмечаются контуры могильных ям, ориентированных длинными осями по линии Восток-Запад. Размеры 1,2 x 2,6 м. Насколько можно судить по частично размытым водными потоками погребениям, в погребениях отмечаются труположения на спине с ориентацией головой на юг - кыблу.

По южной оконечности возвышенности встречаются редкие фрагменты серо-глиняной средневековой керамики. Среди погребений современного кладбища собраны несколько фрагментов красно-глиняной керамики, один из которых можно отнести к раннеафригидскому времени (рис. 1, 2).

Рис. 2. Бронзовый
браслет.

В целом на территории возвышенности Порлы-тау имеется небольшое число позднекангуйских, раннекушанских и позднекушанских черепков. Есть черепки раннеафригидского периода, а также IX-XI вв., изготовленные из хорошего розового и желтого теста с аккуратным орнаментом, прочерченным гребенкой в виде волнистых и прямых полос на плечиках. Часто попадаются отдельные фрагменты серой керамики XII-XIV вв. В целом о керамике можно сказать, что она идентична керамике Токкалы и Кран-калы. Однако здесь почти не встречается лепная кухонная посуда, однако без проведения раскопок однозначно утверждать об этом нельзя.

Таким образом, предварительные археологические наблюдения показывают, что на возвышенности Порлы-тау сохранились погребальные памятники древности и средневековья. Особенно обильно здесь представлены некрополи эпохи средневековья, не говоря уже о современных могильниках. Уже сейчас с уверенностью можно утверждать о том, что некрополь Порлы-тау является одним из крупных некрополей нижней дельты Амударьи после некрополей Кран-тау и Миздахкана.

Сведения о дельте Амударьи содержатся в сочинении арабского географа Макдиси, написанном около 985 г. в труде "Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим", где описываются дороги по Хорезму и Мавераннахру. При описании путей в низовьях Амударьи Макдиси упоминает несколько населенных пунктов: От Миздахкана до Дарсана 2 почтовых станции, затем до Кардара день пути, затем до Джузикана 2 почтовых станции, затем до селения Баратегин день пути, затем до озера день пути. Кроме того, он пишет, что от Миздахкана до Вардарага день пути, затем до Кардара день пути [М,ИТТ,

1939. с. 206]. Большинство из этих населенных пунктов локализованы исследователями: Миздахкан – Ходжейли, Дарсан – Ток-кала [Гулямов, 1957. с. 150; Ягодин, 1981. с. 98, 101]. Вардараг – Кран-тау [Ягодин, там же], Кардар – Хайван-кала, Джузикан – Мончаклы [Ягодин, 1986. с. 105], Баратегин – район г. Кунграда [Гулямов, 1957. с.15].

Однако, исходя из новых накопленных археологических материалов, мы не исключаем, что Джузикан – это возвышенность Порлы-тау [Ходжаниязов, 2003. с. 35-36]. Об этом свидетельствуют следующие моменты: во-первых, Джузикан расположен, согласно Макдиси, между Кардаром и Баратегином. Порлы-тау, как известно, также расположен между Кардаром и Баратегином и является пока единственным памятником между Хайванкалой и Кунградом на правом берегу Амударьи. Во-вторых, расстояние от Кардара до Джузикана определено в источнике 2 почтовых станции, т.е. 30 км. Такое же расстояние от Хайван-калы до Порлы-тау. В-третьих, все это не противоречит хронологии. Археологические материалы объекта датированы в пределах II в. до н.э. – XII-XIV вв. н.э.

Как показали результаты археологической разведки, на территории возвышенности Порлы-тау имеются керамические материалы, хронологически расположенные от позднекангуйского и вплоть до позднего средневековья.

Кроме того, даже первичное наблюдение позволяет утверждать, что на территории Порлы-тау в древности и средневековье располагался один из крупнейших некрополей Южного Приаралья.

Дальнейшее изучение памятника может дать возможность получения новых материалов по древней и средневековой истории Каракалпакстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудкова А.В., Ягодин В.Н. Археологические исследования в правобережной части Приаральской дельты Амударьи в 1958-1959 гг. МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
2. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент. 1957.
3. МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмени. т.1. М., Л., 1939.
4. Ходжаниязов Г. Оборонительные сооружения Бескалы Приаралья эпохи Хаким-аты. (На примере города Кунграда). Сулайман Бақырғаны хам онын дауири. Нөкис-Қонырат. 2002.
5. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи. МХЭ. Вып. 7. М., 1963.
6. Ягодин В.Н. Городище Хайванкала – раннесредневековый Кердер. Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент. 1981.
7. Ягодин В.Н. Некоторые вопросы исторической географии Приаральской дельты Амударьи в VII-XIX вв. //Археология Приаралья. Вып. 3. Ташкент. 1986.

SUMMARY

At the article produced the results received in archaeological survey on the Porly-tau hill. On the new archaeological data authors suppose that Porly-tau hill is one from the large necropolises in ancient and medieval time in Southern Aral sea area.